

Рис. 1. Камень с тамгой «он Огуз», Гобустан

усопших к одному и тому же роду племенного сообщества огузских тюрков.

По эпиграфическим данным и другим мотивам изобразительного искусства, имеющимся в представленных памятниках Карабаха, можно проследить место сосредоточения древнетюркских племен на территории Южного Кавказа, сыгравших немаловажную роль в формировании азербайджанского народа.

Надписи сообщают также о проведенных в Карабахе строительных работах, культурно-просветительной деятельности карабахских ханов. Все эпиграфические надписи и связанные с ними памятники показывают процесс становления в Карабахе той политико-экономической базы, которая была необходима для создания единой национальной культуры азербайджанского народа. Кроме того, надписи сообщают об отдельных моментах героической борьбы населения Карабаха, отстаивавшего независимость своей прекрасной родной земли и неприкосновенность богатого культурного наследия.

Восьмигранный каменный мавзолей Шейха Баби Йакуба находится в с. Баби Физулинского района в 6 км от ж.-д. станции

Рис. 2. Надпись мавзолея Шейха Бабы Ягуба.
Селение Бабы, Физулинский р-н

Горадиз. Комплекс датирован А. Брозгулем неверно — XII век¹. Мавзолей в истории архитектуры ошибочно назван «Ших-Бабалы»² или же «Шейх-Бабалы»³. В середине прошлого столетия мавзолей и прекрасная кувическая надпись на нем привлекли внимание Н. Ханькова, которым селение названо «Бабили»⁴, а в альбоме — «Баб»⁵. Однако надпись была прочитана Ханьковым с ошибками и пропусками⁶. Полностью эта надпись была расшифрована автором этих строк и включена в 1-й том корпуса «Эпиграфических памятников Азербайджана». Двухстрочная арабская надпись (рис. 2) в русском переводе означает: «Приказал построить этот мешхад (могилу святого. — М. Н.) шейху, аскету совершенному Баби Йакубу ибн [И]смаил Гур-Хар в шестьсот

¹ Брозгуль А. И. Мавзолей в селении Бабы // ААЭН. М.-Баку, 1947. С. 50.

² Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943. С. 79.

³ Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана. М.-Баку, 1963. С. 153, 155.

⁴ Ханьков М. Н. Описание мусульманской эпиграфики на Кавказе // Азиатский журнал. Париж, 1862. Т. XX. С. 72-74. (На франц. яз.)

⁵ Крачковская В. А. Неизвестный альбом по арабской эпиграфике // ЭВ. М.-Л., 1948. Т. II. С. 31-33.

⁶ Ханьков М. Н. Указ. соч. С. 73-74.

семьдесят втором году. [Всякий] кто на ней (т. е. на земле. — М. Н.) исчезнет» (672 г. х. = 1273/74 г.). По эпитету Баби Йакуба «ал-захид ал-камил» — аскет совершенный, по завершению надписи изречением из Корана «алейха фан» — небытие [55–26], можно судить о его принадлежности к суфийской организации.

Суфизм в Средние века был довольно многогранным и внутренне глубоко противоречивым течением в исламе, отражающим идеологию как «верхов», так и «низов»¹. Размещение крупных религиозных центров на торговых путях свидетельствует об использовании ислама в качестве идеологической силы для решения экономических и политических проблем эпохи феодализма.

Ханега Шейха Баби Йакуба, которая являлась центром движения, выступавшего под оболочкой суфизма против местных властей и иноземных захватчиков — монголов, также находилась на крупном торгово-караванном пути. Принятие монгольскими правителями ислама в какой-то мере было обусловлено борьбой ильханов с ханами Золотой Орды за овладение торговыми путями, проходящими через Азербайджан, связывающими Восток и Запад².

В источниках имеются факты о том, что монгольские правители ильханы и золотоордынские ханы, чтобы укрепить свою власть, принимали ислам, совершали паломничество в религиозные центры Азербайджана и симпатизировали суфийским шейхам.

Вызывает интерес сообщение Рашид ад-Дина о Шейхе Баби Йакубе, который проживал в Арране. Султан Ахмед Текедур, седьмой сын Хулагу хана от Кутуй хатун, очень почитал мюридов Баби Йакуба. Описывая события 1282–1284 годов, Рашид ад-Дин сообщает, что когда брат Ахмеда Аргун выступил против него, первый прибегнул к защите Баби Йакуба, его сподвижников, просил у них поддержки³. Из стихов, приведенных Рашид ад-Дином, видно, что в указанные годы Шейха Баби Йакуба уже не было

¹ Кули-заде З. А. Мировоззрение Касима Анвари. Баку, 1976. С. 14.

² Али-заде А. А. Социально-экономическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956. С. 315–318.

³ Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джамии ат-таварих / Пер. с персидск. А. К. Арендса; сост. научно-критич. текста на персидск. яз. А. А. Ализаде. Баку, 1957. Т. III. С. 104, 198.

в живых. Это подтверждается также строительной надписью памятника. Его дело продолжили мюриды, организация которых представляла собой и внушительную военную силу.

В указанной надписи слово «Хар» читается с трудом. Кроме того, в начале слова «Исмаил» не хватает «алифа». Если имя отца Йакуба читать «Исмаил Гур-Хар», то его можно также связать с движением исмаилитов. Все народные движения периода феодализма, выступления народных масс на всем Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане, проходили в религиозной оболочке¹. Таково было движение исмаилитов одного из крайних течений шиизма. В Иране это движение по своей направленности являлось антифеодалным, антисельджукским и антимонгольским. В результате исмаилитского восстания на севере Ирана было создано самостоятельное исмаилитское государство с центром в Аламуте (1090–1256)².

В эзотерической доктрине исмаилизма с суфизмом имелись серьезные расхождения. Согласно исмаилитам, каждый период, каждый народ имеет разные атрибуты (сифат), люди имеют различные понятия и способности. Вот почему пророк должен в соответствии с обстоятельствами дать людям направление и достойные законы, а также, исходя из их умственных возможностей, создать для них откровение, доказательства и аргументы³. Основной силой исмаилитского движения в Иране на рубеже X–XIII веков являлись ремесленники, городская беднота и крестьянство. В целях борьбы с сельджуками и монголами на временный союз с исмаилитами шли даже отдельные представители иранских феодалов⁴.

С 20-х годов XIII века и до падения исмаилитского государства под ударами монголов его правители стремились к установлению антимонгольского союза с последним хорезмшахом Джалал ад-Дином. Султан направил Шихаб ад-Дина ан-Насави к Ала

¹ Петрушевский И. П. Ислам в Иране в XII–XV вв. Л., 1966. С. 354.

² Строева Л. В. Движение исмаилитов в Исфахане в 1100–1101 гг. // ВАГУ. 1962. Вып. 3. № 14. С. 60.

³ *Ее же*. К вопросу о социальной природе исмаилитского движения в Иране в XI–XIII вв. // ВАГУ. 1963. Вып. 4. № 20. С. 51.

⁴ Там же.

ад-Дину в Аламут в 629 г. х. (1231/32 г.)¹. Исследователи движения исмаилитов в Иране на основании источников отмечают районы распространения исмаилитского движения в северных провинциях Ирана, особенно в сельских местностях — Дейлеме, Джурджане, Табаристане, Кухистане, в Фарсе и Хузистане, а также в Южном Азербайджане².

* Движение исмаилитов в Азербайджане до сегодняшнего дня не исследовано. Поэтому нам трудно сказать что-либо конкретное по этому поводу. Источники сообщают немало фактов, подтверждающих народные волнения против налоговой политики монгольских правителей в Азербайджане в течение всего XIII века³.

* В некрополе, образовавшемся вокруг мавзолея, мы встретили надгробные памятники в виде каменного изваяния барана. И. П. Щерблякин отмечает наличие каменных изваяний барана и лошади. На одном могильном камне с изображением лошади была надпись, которую местные жители перевели ему буквально так: «Могила вождя боевого-племени»⁴. По местному преданию, неподалеку от комплекса существовало укрепление с большим гарнизоном, которым командовал Ших баба (Шейх Баби. — М. Н.)⁵. Территорию вокруг мавзолея Шейха Баби Йакуба население Карабаха поныне использует под кладбище, и жители почитают гробницу шейха. Селение до сих пор называется именем этого шейха — Баби. Комплексное сооружение при мавзолее

¹ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание Султана Джалал ад-Дина Манкбурны // Пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Бунятова. Баку, 1973. С. 191–192, 261–265; Строева Л. В. Последний Хорезмшах и исмаилиты Аламута. ИИКНВ. Сб. в честь академика И. А. Орбели. М.-Л., 1960. С. 462; *её же*. К вопросу о социальной природе... С. 51.

² Китаби тарихи Джахангошай, талифи Ала ад-Дина Ата Малик б. Баха ад-Дин Мухаммад б. Мухаммад ал-Джувеини. Лейден, 1355. Т. III. С. 189–195; Строева Л. В. К вопросу о социальной природе... С. 46, 47.

³ Али-заде А. А. Социально-экономическая история Азербайджана... С. 258–262.

⁴ Щерблякин И. П. Указ. соч. С. 79.

⁵ Брозгуль А. И. Указ. соч. С. 163.

Баби Йакуба на старом торгово-караванном пути и образование огромного средневекового некрополя возле него говорят о былом общественно-политическом значении этого комплекса, а также о большом авторитете шейха, возглавлявшего народное движение против феодалов и монгольских завоевателей с целью отстаивания независимости Карабаха и всего Азербайджана.

Мавзолеем, расположенный в Джафарабаде (ныне Аргавант, Армянская Республика), отстроен в период существования азербайджанского государства Кара-коюнлу. На территории огромного кладбища сохранился только один мавзолей. Проведя «раскопки» у основания мавзолея, армянские «реставраторы» установили, что мавзолей был сооружен армянскими мастерами, при этом не утруждая себя доказательствами сделанного вывода. Более того, они взяли на себя смелость утверждать, что государство Кара-коюнлу являлось иранским и его эмиры были туркменами (подразумеваются современные туркмены, которые также были привлечены к работам по «исследованию» данного памятника). Согласно логике армян, интересно получается — иранское государство, возглавляемое туркменскими эмирами при наличии на своей территории армянского мавзолея. Такое может прийти в голову только армянам. Отождествлять эмиров Кара-коюнлу с современными туркменами, мягко говоря, ненаучно, ибо они являлись огузскими тюрками, проживавшими в Анатолии в XIII веке и состоявшими из полукучевых племенных объединений — туркеман. Арджиш, расположенный на севере озера Ван, являлся их центральной областью. Более того, по архитектурно-конструктивной форме мавзолей идентичен мавзолеям Момине-хатун и Юсиф ибн Кабира в Нахичевани и является продолжением Нахичеванской архитектурной школы Аджеми ибн Абу Бакра¹.

Аналогичная судьба постигла каравансарай (рис. 3), расположенный на Селимском перевале, в Зангезуре, на высоте 2410 м

¹ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. III. Ст. 66–67; Неймат М. С., Кулиева В. А. Объект армянского террора — памятники материальной культуры Азербайджанского народа. Баку, 2007. С. 17. Рис. 5–7.

КАРАБАХ

•

ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА

Издательство «Вестник»
Санкт-Петербург
2014

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ
В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА